

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
Факультет психологии
Кафедра теоретической и прикладной психологии

**Выпускная квалификационная работа бакалавра
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И СУИЦИДАЛЬНЫЕ РИСКИ
В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К КОЛОНИИ СТРОГО РЕЖИМА
МУЖЧИН, ИМЕЮЩИХ ПЕРВУЮ СУДИМОСТЬ**

Работу выполнила:
студентка группы Z1143,
направления подготовки 37.03.01
«Психология»
Горбунова Жанна Викторовна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»
Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
ст.преподаватель, кафедры
теоретической и прикладной
психологии
Попова Варвара Владимировна

(подпись)

ПЕРМЬ

2017

Оглавление

Глава 1. Особенности личности и суицидальные риски осужденных в период адаптации.	7
1.1. Особенности личности осужденных.....	7
1.2. Адаптация осужденных к местам лишения свободы	18
1.3. Суицидальные риски в период адаптации впервые осужденных	33
1.4. Постановка проблемы исследования	39
Глава 2: Организация и методы эмпирического исследования.....	42
2.1. Организация исследования	42
2.2. Методы и методики исследования	42
2.3. Методы математического анализа.....	46
Глава 3: Результаты исследования и их обсуждение.....	48
3.1 Анализ выявленных статистически значимых различий в выраженности акцентуаций личности и суицидальных рисков мужчин впервые осужденных в период адаптации.....	48
3.2. Анализ статистически значимых связей особенностей личности и суицидальных рисков мужчин впервые осужденных в период адаптации	51
3.3. Анализ структуры личности и суицидальных рисков мужчин впервые осужденных в период адаптации	59
Выводы.....	59
Заключение.....	66

Введение:

Проблема адаптации осужденных в местах лишения свободы актуальна по нескольким причинам.

Во-первых, в местах лишения свободы личность сталкивается с условиями жизни, которые разительно отличаются от привычных условий жизнедеятельности на свободе. И естественно осужденный вынужден к ним адаптироваться, и этот процесс зависит от многих факторов: пол, возраст, характер преступления, срок осуждения, а также от личностных характеристик человека. Актуальность этого вопроса объясняется еще и тем, что индивидуальные характеристики человека (установки, потребности, интересы, уровень притязаний, особенности интеллекта и др.) оказывают значительное влияние на ход адаптации, особенно в условиях исправительных учреждений. Но в любом случае, отбывание наказания в местах лишения свободы влияет на всю последующую жизнь. И это является важным, так как после освобождения личность возвращается в общество, и ее активность в дальнейшем определяется тем, что было изменено или сохранено на уровне психологических и социальных установок, какой личность вышла на свободу: озлобленной, агрессивной, подавленной или наоборот. То есть адаптация к местам лишения свободы определяет дальнейшее поведение личности на свободе, а соответственно и на уровень и характер преступности в стране.

Во-вторых, современная российская система наказания в виде лишения свободы не способствует исправлению осужденных, которые в условиях, подавляющих личное достоинство, в большинстве своем подвержены дезадаптации, что и способствует росту рецидива в обществе, не способном воспринимать осужденного как личность.

Очевидно, что со стороны законодательной и исполнительной власти требуется качественно новый подход к решению задач и реализации функций уголовно-исполнительной системы, дальнейшей

оптимизации пенитенциарной деятельности, повышению уровня организации и эффективности исполнения уголовного наказания, приближению условий и порядка его отбывания к международным стандартам.

В процессе адаптации осужденные сталкиваются со многими трудностями: утрата свободы; отрыв от семьи, родственников, коллектива, в котором работал; упреки совести и чувство стыда; распад семьи, вызванный совершенным преступлением; пребывание в среде преступников; невозможность иметь нормальные половые отношения; отсутствие работы по специальности; материально-бытовые ограничения и др.

В 2000 году в Главном управлении исполнения наказаний Минюста России создано новое структурное подразделение - самостоятельный отдел психологической службы. За последние десять лет количество специалистов-психологов увеличилось в 4 раза и в 2016 году их численность составила более 4 тыс. человек. В 2003 году по инициативе отдела психологической службы внесены изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, законодательно закрепившие право осужденных на психологическую помощь, а также принцип добровольности при ее оказании: «Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия» (Психология и право - 2013. № 3).

С целью ориентации психологов на активное участие в профилактике самоубийств, в качестве одного из критериев оценки деятельности психологической службы территориальных органов УИС, был введен «уровень суицидов в расчете на 1000 подозреваемых, обвиняемых, осужденных» (Психология и право - 2013. № 3).

Сложность условий отбывания наказания, психологический стресс, вызванный лишением свободы, неблагоприятная социальная среда обитания осужденных стимулируют суицидальные проявления, в том

числе дезадаптация является фактором риска суицидального поведения осужденных.

Именно первые месяцы, проведенные в местах лишения свободы могут характеризовать дальнейшую жизнь, психологическое здоровье и адаптацию к возвращению в общество, а следовательно и суицидальные риски могут проявляться в этот период.

Исходя из вышеописанного **целью исследования** является изучение особенностей личности и суицидальных рисков в период адаптации к колонии строгого режима мужчин имеющих первую судимость

Объект исследования: особенности личности и суицидальные риски.

Предмет исследования: личности и суицидальные риски в период адаптации к колонии строгого режима мужчин имеющих первую судимость

Исследовательская гипотеза (гипотезы):

В период адаптации мужчин впервые осужденных проявляются высокие риски суицида и дезакцептуации, которые изменяются в течении полугода.

Задачи исследования:

1. Выделить значимые различия в выраженности показателей личности и суицидальных рисков мужчин в первый месяц пребывания в ФКУ ИК и по истечению полугодия.
2. Определить статистически значимые корреляции показателей личности и суицидальных рисков мужчин в первый месяц пребывания в ФКУ ИК и по истечению полугодия.
3. Определить структуру личности и суицидальных рисков мужчин в первый месяц пребывания в ФКУ ИК и по истечению полугодия.

Научная новизна исследования заключается в расширении представлений об адаптационных возможностях и связанных с ними личностных качествах людей, находящихся в трудных жизненных ситуациях (лишение свободы).

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты исследования используются в ФКУ ИК-12 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю для обнаружения возможностей оказания социально-психологической помощи.

Выборка (Участники исследования):

Исследование проходило в ФКУ ИК-12 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю, в нем приняли участие 70 мужчин впервые отбывающих наказание в уголовно – исправительной системе. Им дважды предлагалось заполнить тестовый материал – в первый месяц пребывания и через полгода. Возрастной диапазон от 30 до 40 лет.

Методы и методики:

Для цели и задач исследования были проведены следующие методики: диагностики состояния агрессии А. Басс и А. Дарки; опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек, опросник суицидального риска (ОСР).

Для обработки полученных результатов использовался пакет программы Statistika 7.0, а именно методы математической статистики: Т-критерий Стьюдента, корреляционный и факторный анализы

Глава 1. Особенности личности и суицидальные риски осужденных в период адаптации.

1.1. Особенности личности осужденных

Термин «осужденный» подразумевает социальное положение человека, попавшего в места лишения свободы, связанное с ним выполнение социальных ролей и функций, отличных от тех, которые он выполнял находясь на свободе.

Человек, находящийся в местах лишения свободы, — это отчужденная и в то же время психологически зависимая от внешних факторов личность (Мариновская, Тихомиров, 2005).

Ю.Ю. Бехтерев еще в 1928 подчеркивая важность изучения личности осужденного, отмечал: «Исследование осужденного должно проникать во все подразделения учреждения, обеспечивая решение следующих задач: правильной классификации заключенных в пределах одного ИУ: установления соответствующего режима для каждой категории заключенных; разумной организации трудовых процессов; целесообразной постановки школьной и внешкольной работы; правильного учета результатов пенитенциарного воздействия; повышения педагогической квалификации работников пенитенциарных учреждений» (Мариновская, Тихомиров, 2005).

Личность каждого осужденного есть одна из разновидностей личности преступника, которая, в свою очередь, представляет собой некую абстрактную модель — совокупность социальных и психологических признаков, характеризующих преступников как некий социальный и психологический тип, отличный от других типов. В своей основе личность осужденного во многом и в целом повторяет личность преступника.

Под воздействием новой среды, других преступников, собственных переживаний, факта изоляции, особенно если он длителен, меняются установки и жизненные цели, нравственные ценности и ориентиры, мотивы, которые представляют собой компонент личности человека.

Изучение особенностей личности преступника началось еще в конце прошлого века. Отметим работы таких ученых, как Ч. Ломброзо, П. Н. Тарковская, М. Н. Гернет и др. Например, еще Ю. Ю. Бехтерев подчеркивал, что изучение личности должно предшествовать пенитенциарному воздействию на нее и проникать во все звенья исправительного учреждения (Мариновская, Тихомиров, 2005).

Личность осужденного это интегральное качество, совершившего преступные действия человека, представляющее взаимосвязанный комплекс социально-демографических, психологических, уголовно-правовых и иных признаков, которые прямо или косвенно обуславливают преступное поведение и характеризуют общественную опасность осужденного (Бурукина М.А., 2011).

Подход к проблеме личности осужденного в пенитенциарной психологии предполагает единство социального, психологического и физического. Поведение человека детерминировано единым биосоциальным фактором.

Необходимо различать личность делинквента, подследственного, обвиняемого, осужденного, поскольку, проходя различные стадии в уголовном процессе, человек вступает в новые отношения, приобретает новые права и обязанности. Поэтому установки, мотивы на каждом из этих этапов у личности могут быть разные. В то же время вряд ли можно полагать, что изменяются такие стержневые свойства личности, как направленность, характер, эмоционально-волевая сфера. Однако нельзя отрицать, что такие критические периоды могут существенно повлиять на поиск другого смысла жизни, на изменение своего поведения.

Таким образом, можно считать установленным, что преступники от законопослушных граждан на статистическом уровне отличает ряд психологических особенностей, влияющих на противоправное поведение: импульсивность, агрессивность, гиперчувствительность в межличностных отношениях, отчужденность и плохая социальная приспособленность. (Сандомирский М.Е. 2001).

Отличительные особенности личности осужденного, по мнению А.М. Михлина, вытекают из следующих факторов:

- а) статус осужденного, вина которого установлена вступившим в законную силу приговором, обязавшим его отбыть определенное наказание;
- б) новые общественные отношения и исключение ряда отношений, которые характеризовали его как личность ранее;
- в) разного рода ограничения: вещей, которыми можно пользоваться (специальный перечень); регламентация продуктов питания; усеченная норма жилой площади; один выходной день и т.д. (Казакова Е.Н., 2001)

Теорию личности осужденного, возникшую на определенном этапе развития криминологии, можно рассматривать как некоторую совокупность упорядоченных и систематизированных знаний, описывающих и объясняющих существование, развитие и особенности тех, кто совершает преступления. Конечно, нельзя не признать, что понятие личности преступника в определенной степени условное и формальное, поскольку отнесение определенных действий к числу преступных зависит от законодателя. (Сысоев А.П., 2002).

Изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики.

Понятие личности осужденного включает в себя целый комплекс социально-демографических, социально-ролевых (функциональных), социально-психологических признаков, которые в той или иной мере

связаны с преступными деяниями, характеризуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения.

В целом можно определить личность осужденного как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему: психологических особенностей; антиобщественных взглядов; отрицательного отношения к нравственным ценностям; выбора опасного общественного пути для удовлетворения своих потребностей; отсутствия необходимой активности в предотвращении противоправного деяния.

Структуру личности осужденного, по мнению А.И. Ушатикова и Б.Б. Казака, образуют три компонента: биологический, психологический и социальный (Ушатиков, 2001).

Биологическая структура включает разные природные свойства человека: возрастные, половые, конституционно-соматические, нёйродинамические и т.п.

Психологическая структура личности - по совокупность психических свойств и качеств, определяющих социально значимые формы деятельности и общения (Ушаков А.И., 2011). Она состоит из нескольких подсистем:

а) системы ценностных ориентации личности - личностных установок по отношению к существующим в обществе ценностям;

б) системы основных жизненных функций индивида, которые выражаются в соответствующих потребностях и являются внутренними детерминантами его поведения;

в) системы связей основных ценностных установок личности и ее главных жизненных функций;

г) системы внутреннего социально-личностного контроля индивида, отраженной в сознании информации о реакции других людей на его поведение.

Социальная структура раскрывает основные формы взаимодействия личности с обществом. Она характеризуется с помощью таких категорий, как образ жизни, социальный статус, социальная роль.

Социальный статус определяется принадлежностью лица к конкретной социальной группе, социально-демографическими данными (образование, семейное положение и т.п.). Он может быть реализован лишь в той или иной совокупности социальных ролей, обусловленных, с одной стороны, социальным статусом, с другой - индивидуальными психофизическими особенностями личности. Категория «образ жизни» фиксирует связь видов деятельности и иных форм жизнедеятельности человека. Опыт исследований осужденного показывает преимущества подхода к психологическому анализу личности, при котором предмет пенитенциарного изучения включает, лишь те стороны личности, которые закономерно проявляются в поведении и деятельности в условиях отбывания наказания в местах лишения свободы. В этом плане практический интерес представляет структура личности осужденного, предложенная КК. Платоновым, которая позволяет выявить ее особенности и отличия, акцентируя внимание на социальной, биосоциальной, биологически обусловленной подструктурах и интегративных характеристиках, включающих все уровни подструктур (Платонов К.К., 1985).

Индивидуально-психологические особенности личности осужденного:

1. Подструктура биологически обусловленных черт (темперамент, пол, возраст):

ригидность мыслительных процессов, косность мышления недостаток сенсорных воздействий и их компенсация, стремление их разнообразить; личностная тревожность, состояние тоски, ожидания надежды, фрустрации; сверхконтроль за собой и в то же время ослабление

воли импульсивность, агрессивность; употребление блатного жаргона, мечтательность.

Подструктура психических процессов личности (особенности и мышления, и др.): акцентуирование слабых сторон темперамента усиление кризисных периодов возраста нивелирование половых различий и половые извращения

Подструктура опыта личности: наличие криминального опыта и опыта тюремной жизни знание и соблюдение тюремного закона; умения, навыки и знания, связанные с тюремной жизнью, татуировки, жесты, позы, жаргон; наличие психологической защиты: самооправдание, отрицание и т.д.

Подструктура воспитания личности: ограниченность жизненных планов, целей, установок, ценностных ориентации преступным образом жизни и тюремной жизнью; удовлетворение своих потребностей любыми средствами.

Подструктура способностей: наличие стойкой психологической защиты в связи со стойкими асоциальными убеждениями; направленность на быструю адаптацию, развлечения, установление нелегальных связей, обман сотрудников исправительного учреждения; развитие криминальных способностей; направленность на удовлетворение материальных потребностей; тюремное искусство (рисунки, поделки, тюремная поэзия).

Подструктура характера: выраженные индивидуализм и эгоизм, агрессивность, безответственность, лживость, отчужденность; наличие вредных привычек: алкоголизм, наркомания, половые извращения; импульсивность и наличие «злой» воли; легкость возникновения аффективных реакций; эмоциональная тупость; отношения, регламентируемые тюремным законом; акцентуации характера.

Личность осужденного может быть: мужчиной или женщиной, подростком или юношей, впервые или неоднократно отбывающей наказание, совершающей корыстные, корыстно-насильственные или

насильственные преступления; она может иметь те или иные психические отклонения быть склонной к побегам, симуляции, гомосексуализму, наркотикам и алкоголизму, иметь агрессивные намерения (Дебольский, 1996).

Нахождение в исправительных учреждениях всегда сопровождается рядом экстремальных воздействий, имеющих высокую стрессогенность. Особенности психологии осужденных прежде всего проявляются в определенном комплексе психических состояний, которые развиваются в местах лишения свободы. К наиболее типичным из них следует отнести: состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения); состояние нетерпения. И то и другое характеризуется повышенной напряженностью, что иногда приводит к резким срывам в поведении. Может развиваться и состояние безнадежности, обреченности, которое вызывает апатию, пассивность во всех действиях.

Социальная изоляция усиливает угнетенное состояние. Оно является результатом фрустрации, следствием полного краха жизненных планов, целей, крушения надежд. У осужденного может появиться неверие в свои силы, в возможность снова обрести нормальную жизнь. К моменту прибытия в колонию (тюрьму) некоторые осужденные уже испытывают состояние угнетенности, подавленности от сознания своей вины перед обществом, семьей. Эти осужденные не нарушают режим, хорошо работают, выполняют требования администрации исправительного учреждения.

Типичным состоянием в местах лишения свободы является тоска. Именно тоска по дому, родным, близким, свободе с особой силой действует на осужденных. В результате появляется раздражительность, возбудимость, внутреннее напряжение.

По данным пенитенциарных психологов А.И. Ушатикова, Б.Б. Казака, В.Г. Деева, О.Г. Ковалева, А.И. Мокрецова у осуждённых встречаются практически все акцентуации характера по классификации

А.Е. Личко и К. Леонгарда, что во многом и обуславливает криминальное поведение. [30, 31].

В пенитенциарных учреждениях выделяется группа осужденных, несущих повышенную криминогенную нагрузку, т. е. совершающих тяжкие и злостные преступления, отличающиеся упорным рецидивным поведением. К ним относятся осужденные с акцентуациями epileptoидного, шизоидного, гипертимного и паранойяльного типа. В процентном соотношении среди всех аномальных они составляют около 60% [31].

Эпилептоидный тип от других осужденных отличается мстительностью, злопамятностью, подозрительностью. Агрессивные действия на первый взгляд кажутся непонятными, немотивированными. Более чем в половине случаев являлись лидерами, организаторами групповых преступлений. Для этих акцентуантов характерно такое личностное свойство, как повышенная возбудимость и склонность к накоплению аффекта. Осужденные данного типа признают, прежде всего, власть и силу, а не логические доводы и аргументы.

Шизоидный (интровертный) тип отличает холодный расчет, отсутствие эмоциональных переживаний, отгороженность от окружающих при высокой активности позволяют этим лицам совершать наиболее циничные и поражающие своей расчетливостью преступления. При видимой отгороженности они постоянно стремятся к лидерству, становятся авторитетами в преступных группировках. С лицами, оказывающими им сопротивление, жестоко и обычно скрытно расправляются.

Гипертимный тип в основном это люди, которые хотят от жизни получать, прежде всего, удовольствия - отсюда стремление постоянно удовлетворять свои прихоти.

В местах лишения свободы осужденные, относящиеся к данному типу, быстро осваиваются, перенимают манеры, обычаи. Находясь в ИУ,

являются нарушителями режимных требований, склонны к самовольным действиям. Они изворотливы, строят различные комбинации, пытаются наладить запрещенные связи, которые из-за их неосмотрительности обычно быстро раскрываются. Им быстро все надоедает, и вскоре они начинают халатно относиться к своим обязанностям.

Паранойяльный (ригидный, упорный) тип хотя в общей массе осужденных их доля незначительна (4-5%) [31], они, в силу присущих им особенностей, совершают наиболее тяжкие преступления против личности. Главной чертой осужденных этого типа является склонность к образованию сверхценных идей, которые оказывают значительное влияние на поведение. Сверхценные идеи вызваны чувством неприязни к кому-либо, мести, ревности, обиды.

Для данного типа осужденных характерны такие черты, как чрезмерная подозрительность и склонность к сосредоточению на неприятных переживаниях. Они недоверчивы, осторожны, трезвы в расчетах, долго помнят нанесенную обиду, особенно когда оказывается затронутым их самолюбие. Это угрюмые и злопамятные люди, склонные в каждом видеть недоброжелателя; грубые и бестактные, настойчивые и упрямые. Им присущи односторонние интересы, недоверчивость, завышенная самооценка и эгоцентризм.

Промежуточное положение, с точки зрения криминальной активности, составляют осужденные с циклоидной, лабильной, демонстративной, безвольной и конформной акцентуациями характера.

Циклоидный тип характеризуется сменой депрессивных периодов и подъема. Нарушения режима, конфликты возможны в «плохие» периоды.

Лабильный тип - осужденные весьма чутки к знакам внимания, поощрениям. Порицания, выговоры, нотации глубоко переживаются и способны ввергнуть в беспросветное уныние. Отличительная черта - искренность.

Истероидный (демонстративный) тип -

осужденные пускают пыль в глаза историями о своих удачах и приключениях. Лживость и фантазирование целиком направлены на приукрашивание своей персоны. Кажущаяся эмоциональность в действительности оборачивается отсутствием глубоких искренних чувств при большой экспрессии эмоций, театральности. Среди поведенческих реакций осужденных-истероидов на первое место следует поставить демонстративные суициды. Истероидам свойственно «бегство в болезнь», изображение необычных таинственных заболеваний. Они склонны к демонстративным выступлениям, требованиям свободы, могут выступать в роли зачинщиков бунтов и массовых беспорядков. В порыве, в экстазе, воодушевленные обращенными на них взглядами, могут повести за собой других, проявить безрассудную смелость. Но они всегда оказываются вожаками на час - перед неожиданными трудностями пасуют, легко предают друзей. Группа вскоре распознает за внешними эффектами их внутреннюю пустоту.

Неустойчивый (безвольный) тип - осужденные с недостатком волевых качеств. В условиях ИУ они легко попадают под влияние других осужденных. Тяга к удовольствию, бездумность, с одной стороны, и безволие - с другой, приводят их к нарушениям правил поведения и часто являются причиной перехода в категорию «отвергаемых». Зараженные уголовной романтикой, они тяготеют к группам с отрицательной направленностью, но трусость, недостаток инициативы не позволяют им добиться авторитета, поэтому лидеры отрицательно направленных осужденных используют их для выполнения поручений.

Осужденные конформного типа - это люди своей среды. Их главное жизненное правило: думать «как все», поступать «как все», стараться, чтобы все было как у всех. Осужденные поддаются влиянию более сильных, старательно соблюдают все обычаи и ритуалы «тюремной» субкультуры. Попав в криминальную среду, такая личность усваивает все

ее обычаи и привычки, манеры и правила поведения, как бы это все ни противоречило предыдущему опыту. Хотя адаптация у них происходит нелегко, но когда она осуществилась, новая среда становится таким же диктатором поведения, как раньше прежняя. Для данного типа есть опасность стать алкоголиком или наркоманом, из-за очень сильной зависимости от той среды, в которую попали.

Группа осужденных, обладающих значительно меньшей криминальной активностью. В данном случае речь идет о сензитивном, психастеническом и астеноневротическом типах. Этим личностям свойственно чувство внутренней напряженности, ощущение надвигающейся опасности и угрозы, общая депрессия и пессимистическая оценка окружающего. Им присущи чувство страха, крайняя неуверенность в себе, затруднения при выборе действий, подавленное настроение, выраженная эмоциональная неустойчивость, сниженная сопротивляемость к отрицательным ситуационным воздействиям, признаки общей дезадаптации. На протяжении отбывания наказания эти лица служат объектом притеснений и унижений со стороны других осужденных. Они весьма болезненно переносят условия лишения свободы, обнаруживают разной степени выраженности невротические реакции.

Астено-невротический тип - самооценка часто заниженная. Неврастеники плохо переносят критику и возражения, чувствительны. Обладают высоким самоконтролем.

Сензитивный (боязливый) тип - В большинстве случаев преступления совершаются ими по неосторожности. Они склонны к глубоким переживаниям, испытывают чувство вины, угрызения совести, обвиняют себя в слабости и бездеятельности. Часто застенчивы и робки, обидчивы, имеют «комплекс неполноценности». Самооценка часто занижена.

Психастенические (сверхпунктуальный) тип - осужденные отличаются нерешительностью, тревожностью, страхами. Часто страхи носят навязчивый характер. Склонны к самоанализу. Защитой от постоянной тревоги за будущее становятся специально выдуманные приметы и ритуалы. Часто педантичны.

Проблема личности осужденного является ключевой областью пенитенциарно-психологических исследований. Личность осужденного - это совокупность психологических свойств, характеризующих лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Значительная часть осужденных являются акцентуированными личностями, т. е. личностями с ярко выраженными специфическими чертами характера. Особенности психики осужденного и его преступная деятельность связаны между собой. Пенитенциарные психологи выделяют три группы акцентуаций характера осужденных в зависимости от криминальной активности личности:

1.2. Адаптация осужденных к местам лишения свободы

Психологическая адаптация - это процесс психологической включенности личности в системы социальных, социально-психологических и профессионально - деятельностных связей и отношений, в исполнение соответствующих ролевых функций (Большой психологический словарь, 2003).

Выделяют следующие основные сферы жизни и деятельности человека, в которых осуществляется его психологическая адаптация (и соответственно основные разновидности психологической адаптации):

- **социальную** во всем многообразии ее содержательных сторон, компонентов: нравственного, политического, правового, этнического, религиозного и т.д. В этой сфере происходит социальная адаптация психики человека;

- **социально** - **психологическую** как процесс вхождения человека в системы неформальных, психологических связей и отношений, включения его в исполнение различных социально-психологических ролей (социально-психологическая адаптация личности);

- **сферу профессиональных, учебно-познавательных и других деятельностных связей и отношений личности** (профессионально-деятельностная психологическая адаптация личности);

В современной жизни можно выделять **техногенную среду, которая** включает техническую и технологическую среды жизнедеятельности человека.

Выделяют и так называемые интегральные, системные виды психологической адаптации: профессиональную, бытовую и др.,

Э.Оконем определяет понятие адаптации как прогресс либо как результат возникновения равновесия между потребностями личности и условиям общественной среды.

Процесс психологической адаптации личности характеризуется активностью человека, выраженной в целенаправленности его действий по приспособлению к условиям жизнедеятельности, а также и по преобразованию действительности, среды с учетом своих интересов и возможностей и с использованием различных средств.

Результатом процесса адаптации выступает тот или иной уровень адаптированности личности.

- **внутренней**, когда происходит перестройка ее функциональных структур, систем при определенном изменении среды ее жизнедеятельности. В таком случае и внешние формы поведения, и деятельность личности видоизменяются и приходят в соответствие с ожиданиями среды, с идущими извне требованиями. Происходит содержательная, полная, генерализованная адаптация личности. И в таком случае адаптация тождественна социализации личности;

- **внешней,** поведенческой, приспособительной, когда личность внутренне, содержательно не перестраивается и сохраняет себя, свою самостоятельность. Происходит так называемая инструментальная адаптация личности. Такая адаптация может рассматриваться как один из механизмов социализации личности;

- **смешанной,** когда личность частично перестраивается и подстраивается внутренне под среду, ее ценности, нормы, а частично адаптируется инструментально, поведенчески, сохраняя и свое "Я", свою самостоятельность, "самость".

Психологическая адаптация - явление многоуровневое и разноплановое, затрагивающее и индивидуальные особенности человека, его психику, и все стороны его бытия, прежде всего социальную среду, среду его непосредственной жизнедеятельности, и разнообразные виды деятельности (в первую очередь профессиональную), в которые он непосредственно включен.

Психологическая адаптация личности - это двусторонний процесс взаимодействия, в ходе которого происходят перемены как в личности, в психике человека в целом, так и в среде, в ее нормах, правилах, ценностях, во всех сферах духовной жизни социума и его организации. В процессе адаптации происходит гармонизация взаимодействий личности и среды (Бодров, 2015).

Проблема социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы обусловлена, во-первых, тем, что в местах лишения свободы личность сталкивается с условиями жизни, которые разительно отличаются от привычных условий жизнедеятельности на свободе. Естественно, осужденный вынужден к ним адаптироваться, и этот процесс имеет свою специфику в зависимости от психологического и социального типа, пола, возраста личности, характера совершенного преступления, срока осуждения и многих других факторов. Но, в любом случае, отбывание наказания в виде лишения свободы является одним из

тех стрессовых факторов, который оказывает влияние на всю последующую жизнь человека. И в этом плане очень важное значение приобретает исследование социальной адаптации заключенных к условиям лишения свободы, так как после освобождения личность, как правило, возвращается в общество, и ее дальнейшая жизненная активность, ее характер и содержание во многом определяются тем, что в процессе социальной адаптации в местах лишения свободы было изменено или сохранено личностью на уровне психологических и социальных установок и ориентаций. Характер социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы определяет дальнейшее поведение личности на свободе и, соответственно, влияет на уровень и характер преступности в стране, что и определяет социальную актуальность диссертационного исследования.

Интересны также разработки ученых, связанные с изучением личности преступника, и этой проблеме посвящены исследования таких ученых, как: Ю.М. Антонян, В.Г. Деев, В.Н. Кудрявцев, А.С. Михлин, В.Г. Ушатилов, В.Е. Эминов. Данные исследователи считают, что при объяснении преступности следует исходить из сочетания индивидуальных и социальных факторов, которые и порождают преступное поведение.

Условия, приводящие к дезадаптации заключенных:

Тюремное сообщество характеризуется принудительным равенством, при котором со всеми обращаются одинаково. Цель тюремного заключения состоит в тотальном контроле, при осуществлении которого главное место отводится силе.

Фрустрации и лишения ведут к созданию тюремной субкультуры. Насильственная близость с другими заключенными, сосредоточенными в одном месте под надзором и контролем многочисленной охраны, приводит к тому, что поведение каждого становится предметом официального или неофициального обсуждения.

Заклученные считают, что в тюрьме на человека самое большое влияние оказывает плохое обращение со стороны персонала и других заключенных, что становится возможным из-за ненадлежащего контроля и надзора внутри пенитенциарного учреждения. Лишь немногие программы обучения, воспитания и досуга в тюрьмах действительно эффективны, так как осужденный постоянно чего-нибудь боится и должен быть на чеку. Спустя некоторое время такое состояние начинает определять стиль своей жизни в пенитенциарном учреждении.

Адаптация достигается путем идентификации себя с другими обитателями тюрьмы. В ее основе лежит отказ от сотрудничества с властями и лояльность по отношению к заключенным. Лиц, усердно сотрудничающих с администрацией, подвергается психологическому наказанию: лишают социальных контактов в обстановке, где они и так ограничены, могут избить и даже убить. Психологические травмы и материальные лишения угрожают чувство самоуважения, защитным системам и социальной приспособленности личности, возникает чувство опасности в связи с вынужденным контактом с порочными людьми, поведение которых нельзя предсказать. Все это разрушают социальные ожидания человека, у него появляется ощущение неопределенности.

Заклучение в исправительное учреждение отражается на самооценке преступника. Он подвергается унижению и клеймению, что очень затрудняет его нормальное возвращение в общество после освобождения (Бравский П.Я., 2009).

Позитивный прогресс адаптации, правильное восприятие осужденными наказания и стремление измениться в лучшую сторону, связаны со знанием механизмов и закономерностей адаптации и процесса ресоциализации.

По мнению А.Левицкого, на ресоциализацию влияют и одновременно облегчают процесс адаптации следующие факторы:

- Степень социализации культуры, в которой развивается личность;
- Формирование психического приспособления, т.е. удовлетворение личных потребностей в условиях данной культуры;
- Согласование намеренных и ненамеренных влияний среды на ресоциализацию (Левицкий А, 1990).

Помещение человека в искусственную среду тюрем и колоний разрушает сложившуюся систему жизнеобеспечения.

Противоречивость наказания и лишения свободы, казалось бы, очевидна. Главная задача наказания – приспособление человека и жизни на свободе, но его отделим от общества. Его хотят научить активному и социально полезному поведению, но содержат в условиях строгой регламентации, что не может не вызывать пассивность. У преступника хотят заменить вредные привычки полезными, но содержат его, среди себе подобных, как бы умышленно заражая вредным влиянием.

Осужденному приходится неоднократно адаптироваться:

- К различным требованиям режима отбывания наказания в зависимости от вида режима и условий отбывания наказания;
- Основным средством воздействия на него (воспитательная работа, труд, образовательное обучение и профессиональная подготовка, нравственно-религиозное влияние и др.);
- Изменению условий отбывания уголовного наказания (прогрессивная система);
- Условиям жизни на свободе в связи с освобождением из исправительного учреждения.

Наиболее тяжелое осуждение, по их собственному признанию, переносят утрату материальных и духовных благ, причем по мере отбывания наказания переживания углубляются и расширяются.

Одним из признаков позитивной и негативной адаптации является вход в группу. Уже во время первого знакомства демонстрируется поведение, принятое в среде осужденных. Это особенно характерно для осужденных, старающихся занять определенный статус (манера держаться, блатной язык, нецензурная брань, татуировки, жаргон, жесты) (Бровский П.А., 2009).

В качестве основных показателей социальной адаптации могут выступать: а) уровень оценки осужденным своих новых товарищей и администрации; б) уровень оценки отношений к нему со стороны группы, администрации; в) степень интенсивности общения с другими осужденными; г) уровень удовлетворенности характером взаимоотношений и своим местом в системе этих взаимоотношений (Бровский П.А., 2009).

Выделяется два пути проявления адаптации у осужденных:

«автопластический» - приспособление существующих условий к себе и «аллопластический» - подчинение нормам поведения, принятым в конкретной группе.

И второй, наоборот, подчиняющий личность условиям содержания. Внутри социальной группы осужденных проявляется «заритуализированность». Все познавательные процессы: память, внимание, ощущение, все мысленные процессы направлены у осужденных (заклученных) на то, чтобы приспособиться к этим условиям.

Психологическая адаптация включает в себя ряд аспектов, способствующих выработке осужденными приспособления к новым условиям отбывания уголовного наказания.

Познавательный аспект заключается в том, что, вступает в взаимодействие с определенной социальной средой, осужденные постепенно получают разнообразную информацию о ней, о своем непосредственном окружении, об условиях жизни и деятельности (о

моральных ценностях и установках людей, с которыми он общается, требованиях к нему как члену той или иной социальной общности, системе деловых отношений, взаимоотношений в группе, социально-психологической позиции отдельных членов групп и их лидеров, об отношении к нему окружающих).

Эмоциональный аспект связан с легкостью или трудностью тех или иных взаимоотношений с окружающими, формированием определенного уровня удовлетворенности этими взаимоотношениями и своей позиции в их системе.

Волевой аспект адаптации. Процесс вхождения в новые условия требуют от человека затраты сил, волевых усилий, связанных преодолением трудностей и препятствий.

Мотивационный аспект проявляется в мотивах, которыми руководствуется осужденный при адаптации.

Практический аспект. Осужденному с первых дней жизни в новых условиях приходится вступать в систему объективных взаимоотношений с окружающими. От степени активности вхождения его в социальную жизнь зависит идентификация личности со средой.

Когда осужденный попадает в новые условия, то происходит не только личностная адаптация, но и адаптация коллектива к своему новому члену. Поэтому социально-психологическая адаптацию следует рассматривать как систему, в которой изменение одного звена неизбежно влечет за собой изменения других.

Приспособиться к условиям мест лишения свободы удастся не многим осужденным, остальные оказываются неадаптированными, а значит, живут в состоянии непрекращающегося стресса.

Одна треть освобождающихся нуждается в специальном психологическом или психиатрическом вмешательстве для восстановления ослабленных или разрушенных механизмов приспособления. Психологическая адаптация связана с выработкой

психологической защиты. Наиболее распространенной в среде осужденных является установка считать наказание несправедливым, а свое преступление незначительным. Кроме того, осужденные вытесняют из своего сознания неприятные воспоминания, выдумывают хорошие «легенды», что приводит к конфронтации с администрацией и обществом.

Условия мест лишения свободы являются экстремальными с психологической и социально-психологической позиции, поскольку их характеризуют: монотонность, рассогласованность ритма сна и бодрствования, пространственные изменения, ограничение информации, одиночество, групповая изоляция, угроза жизни.

Ограничение информации в местах лишения свободы ведет к возникновению трудностей и ресоциализации осужденного после отбытия наказания.

Чувство одиночества, страха особенно остро проявляются при тюремном заключении.

В тюремной изоляции часто самый покладистый человек брюзжит, злится, приходит в ярость, поле зрения сужается, и он видит только недостатки других. С увеличением срока пребывания усиливается напряженность и учащаются конфликты, вражда, увеличивается количество изолированных и отвергнутых, конфликты заканчиваются нередко убийством или самоубийством.

Указанные факторы действуют в единстве, а не изолированно. При выходе из кризиса человек переоценивает ценности и смысл жизни, по-новому видит свое место в ней, намечает новый путь. Это связано с психологической переадаптацией. При диагностики психологической адаптации осужденного необходимо учитывать: диапазон адаптации – одни осужденные способны адаптироваться в узком диапазоне (только к трудовой деятельности или только к жизни в семье), другие – в более широком (как к микросоциальным, так и к макросоциальным условиям);

скорость адаптации – одни быстро адаптируются к условиям, положительно влияющих на них, менее подверженные воздействию отрицательных факторов, а другие – наоборот; точность адаптации – степень приспособления к новым условиям; надежность адаптации – степень устойчивости сформировавшихся качеств, обеспечивающих личности способность выдерживать неблагоприятные воздействия; переключаемость адаптации, способность переадаптироваться к изменениям в окружающей среде. У разных осужденных эти признаки могут быть в самых различных сочетаниях.

Итак, выделяют следующие этапы адаптации: стартового психического напряжения; острых психических реакций; переадаптации; завершающего психического напряжения; острых психических реакций выхода; психологической реадаптации.

С увеличением продолжительности сенсорной депривации происходит ослабление памяти и интеллектуальных процессов, путаются мысли.

Постоянная публичность («глазки», окошечки) вызывают тягостные переживания, поскольку наедине с собой мы часто позволяем себе то, чего не делаем на людях.

Адаптация осужденных может быть адекватной и неадекватной. Неадекватные реакции проявляются в различного рода фобиях: тревожно-депрессивных, негативно-депрессивных и негативно-истерических реакциях. Фобии могут выражаться в боязни закрытого пространства (камеры следственного изолятора, тюрьмы). Тревожно-депрессивные состояния характеризуются преобладанием угнетенного, подавленного настроения, чувство безнадежности, при негативно-депрессивных - добавляется внутреннее отрицательное отношение к факту лишения свободы, а негативно-истерические – проявляются в бессоннице, вязкости мышления, различных формах расстройства воображения.

Объективные и субъективные психологические факторы адаптации осужденных. Негативная и позитивная адаптация.

К субъективным психологическим факторам адаптации осужденных к новым условиям относятся: личностные характеристики осужденного; степень внушаемости личности; степень ригидности (проявляется в инертности психики); психологическая совместимость.

К объективным факторам, влияющим на процесс адаптации осужденного, относятся: перепад требований при переходе осужденного из одной социальной среды в другую; разница в материально-бытовых условиях в старой и новой социальной адаптивной ситуации; пространственно-временные условия в новой ситуации, их отличие от прежних; система связей и отношений, в которую включается осужденный в новой адаптивной ситуации.

К.Е. Игошев выделяет две группы факторов, затрудняющих процесс адаптации (Дебольский М.Г., 2013):

неподготовленность к процессу адаптации (несформированность четких жизненных целей, отсутствие трудовых умений и навыков, способности к профессии);

неблагоприятные материальные, бытовых и духовных условий для адаптации в местах лишения свободы;

Степень устойчивости модели поведения непосредственно зависит от соответствия активности и самоограничения у осужденного, а также несоответствия внутренней системы управления социальным нормам поведения.

Существуют особенности социальной адаптации различных категорий осужденных. Например, осужденные за корыстные преступления стараются вести двойную жизнь. Внешне их положительное поведение не всегда свидетельствует о полном раскаивании и внутреннем осуждении. Ранее судимые адаптируются

быстрее других категорий осужденных. Чем моложе корыстный преступник, тем более он криминален: стремится к лидерству, конфликтует, трудно уживается в коллективе, в период адаптации сразу же занимает отрицательную позицию. Осужденные из числа семейных чаще позитивно адаптируются, оказывают помощь родным и поддерживают с ними постоянную связь. Осужденные за насильственные преступления характеризуются большими сроками лишения свободы. Они старше преступников, осужденных за корыстные преступления, и глубже деградированы. Чем моложе такие осужденные, тем сложнее они адаптируются. У неоднократно судимых осужденных за насильственные преступления процесс адаптации идентичен.

Быстрота адаптации зависит от вида режима. Как правило, осужденные направляемые для отбывания наказания в ИУ, быстрее адаптируются к условиям общего режима или тюрьмы. Лица, освобожденные из колонии особого режима или из тюрьмы после отбывания наказания, труднее адаптируются к новым условиям жизни на свободе, чем лица, освобождающиеся из колонии-поселения. Это объясняется тем, что условия жизни в колонии особого режима и тюрьмах резко отличаются от условий жизни на свободе.

Адаптация зависит и от срока отбывания наказания. Чем больше времени человек провел в ИУ, тем больше он отвык от жизни на свободе, тем труднее ему адаптироваться. Чем больше срок осужденный провел в ИУ, тем быстрее у него срабатывает механизм адаптации при повторном лишении свободы.

Начальный период пребывания в исправительном учреждении является для большинства наиболее трудным и даже критическим. Глубокие переживания, связанные с изоляцией от общества, разрывом с семьей, чувством вины необходимо использовать в воспитательных делах именно тогда, когда причины, их вызвавшие, свежи в памяти и остро воспринимаются. Важно не упустить время, по истечении которого

переживания под влиянием различных обстоятельств, главным образом защитных механизмов, начинают притупляться и перестают оказывать на сознание и психологию человека заметное влияние. На последующих этапах отбывания наказания вызвать у человека раскаяние за совершенное преступление значительно труднее.

В определенной связи с адаптацией находится возраст осужденных. Например, каждый второй осужденный до 25 лет наиболее тяжело переживает начальный период (треть срока).

Адаптация осужденных зависит от их пола. Так, наиболее тяжело переживают период отбывания наказания 54% мужчин и 45,2% женщин, а заключенный – соответственно 33,8 и 48,3%. Женщин особенно заботит семейная, трудовая, жилищная неустроенность.

Лица, имеющие семья и поддерживающие с ними связь, более оптимистично смотрят на свое будущее, более спокойно чувствуют себя в критические для большинства первый и последний период отбывания наказания. Мужчины, не имеющие семьи, труднее переносят первый период, а женщины такой категории – заключительный. Это связано с тем, что женщинам, если они отбыли в колонии даже сравнительно небольшой срок, труднее рушить личные и другие вопросы, связанные с социальной адаптацией на свободе.

Некоторые особенности адаптации связаны с общеобразовательным уровнем осужденного. Чем он выше, тем тяжелее переживается первый период и гораздо легче заключительный. Вовлечение осужденных в обучение способствует оптимистическому настрою перед освобождением и существенно облегчает социализацию личности в условиях свободы. Что касается лиц, имеющих более высокий уровень образования, то их глубокие переживания на первом этапе являются хорошей основой для последующего успешного воспитательного влияния на них.

Адаптация во многом зависит и от количества судимостей осужденного. Впервые осужденные к лишению свободы особенно трудно переносят начальный период, тогда как среди лиц, имеющих четыре и более судимости, их в два раза меньше. Это объясняется тем, что у неоднократно отбывающих лишение свободы создаются четкие представления об обстановке в исправительном учреждении, накапливается опыт адаптации (Дебольский М.Г., 2013).

Выделяют позитивную и негативную адаптацию осужденных. Одни осужденные адаптируются к положительным условиям среды. Эта адаптация называется позитивной, поскольку она приводит к такому поведению осужденного в новой среде, которое обеспечивает выработку общественно полезных навыков, привычек и в итоге способствует ресоциализации преступника. Другие осужденные, не впервые отбывающие уголовное наказание, настолько сживаются с необычными для нормального человека условиями лишения свободы, что перестают их замечать.

Парадокс такой адаптации заключается в том, что эти осужденные привыкают к иждивенческой жизни в исправительных учреждениях, что не ждут и не желают освободиться. Кара при таких условиях не вызывает у осужденных каких-либо страданий оказывается малодействительной. В данном случае речь идет о негативной адаптации, потому что она существенно затрудняет ресоциализацию преступника после его освобождения.

Лишение свободы и связанные с ним правоограничения нарушают привычный образ жизни человека, вызывают у него состояния подавленности, растерянности, фрустрации (ломка жизненных планов), отчаяния, потери перспективы в жизни. В этот период ему как никогда нужны помощь, заинтересованное участие в его судьбе. Отсутствие такого внимания толкает человека к бывалым преступникам, которые внимательно выслушивают его исповедь, дадут совет, как вести себя на

следствии в суде. Работники СИЗО должны морально и психологически подготовить человека к положительной адаптации в изоляторе, помочь ему выбрать правильную линию поведения в камере, на следствии в суде.

1.3. Суицидальные риски в период адаптации впервые осужденных

Суицид (от лат. *sui* – себя, *caedere* – убивать) – умышленное лишение себя жизни. Однако Е. Stengel, R. Fox относят завершенный и незавершенный суицид к различным относительно самостоятельным феноменам («две различные психологические популяции»), исходя из того, что в ряде случаев покушения носят шантажный характер при отсутствии умысла на реальный уход из жизни.

Ряд авторов (Е. Shneidman, Е. Stengel, Kreitman, R. Fox и др.) отличают от суицида парасуицид (или «квазисуицидальные попытки», или «несуицидальные попытки»). К парасуициду относят самоповреждения, самокалечение, суицидальные попытки (Kreitman, Sipmson и др.)

Актуальность изучения проблемы суицидов в местах лишения свободы обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, необходимостью обеспечения конституционных прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных на жизнь, достоинство личности, на личную безопасность, охрану здоровья, а также предусмотренных в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации прав на медицинскую и психологическую помощь (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, статья 12); во-вторых, динамичностью обстановки в местах лишения свободы и потребностью изучения *особенностей* суицидального поведения (прежде всего специфических факторов риска, характерных для пенитенциарных учреждений) и в-третьих, важностью разработки научно обоснованных рекомендаций, по профилактике суицидов.

И еще, достаточно специфическая причина, почему уровень суицидов в местах лишения свободы в настоящее время выше, чем в 90-ые годы и в начале двухтысячных. Анализ самоубийств в СИЗО в 2012 году показывает, что около 30% от общей выборки, происходят в

одиночных камерах, где как правило, содержатся лица хоть и вменяемые, но с признаками психических отклонений, трудно адаптируемые к условиям лишения свободы, порой, притесняемые другими осужденными. Раньше, при дефиците площадей, на таких осужденных хоть порой и оказывали неправомерное воздействие в общей камере, но их поведение и контролировали, они не могли совершить самоубийство в присутствии сокамерников. Другими словами, в 90-ые годы и в начале двухтысячных, скученность заключенных, как ни странно, выступала фактором, сдерживающим суицидальное поведение и наоборот – улучшение бытовых условий, размещение проблемных осужденных в отдельных камерах, может повышать фактор риска самоубийств.

Естественно, что должны меняться не только бытовые условия, но и формы профилактики суицидального поведения, становясь все более цивилизованными и научно обоснованными. А главное, должна меняться психология сотрудников, осуществляющих наблюдение за поведением осужденных. Установлено несколько случаев, когда на видеомониторе осталась запись того, что осужденный, склонный к самоубийству и помещенный в специальную камеру, более двух часов готовился совершить суицид – плел веревку с простыни, примерял петлю, но дежурная служба, так и не приняла никаких мер по предотвращению чрезвычайного происшествия.

Одна из причин увеличения уровня суицидов в местах лишения свободы во второй половине двухтысячных годов - это повышение напряженности за счет укрепления дисциплины и режима содержания осужденных. Известно, что жесткая нормативная правовая регламентация поведения людей, постоянный надзор, видеонаблюдение за их жизнедеятельностью, вызывают внутреннее и внешнее сопротивление, противодействие, раздражение, аутоагрессию. Это научно-техническая инновация, но она влияет на психическое состояние осужденных,

особенно на начальном этапе ее внедрения. Сопротивление усиливается, если объектом воздействия выступают лица, которые не привыкли к различным регламентам, вели праздный, распутный образ жизни или наоборот, социально деградировали, потеряв работу, жильё, семью, приобрели наркотическую и алкогольную зависимость, стали безвольными, социально-несостоятельными. Поскольку режим содержания осужденных постоянно укрепляется, а количество социально-деградировавших осужденных в местах лишения свободы увеличивается, то возрастает и число лиц, склонных к суициду.

Еще одна специфическая причина роста суицидов – это перемещение («этапирование») в 2010 - 2011 годах более 100 тыс. осужденных, в том числе в другие регионы страны с целью более четкой их дифференциации. В частности стояла задача, чтобы в одной исправительной колонии строгого режима не содержались вместе осужденные, совершившие тяжкие преступления, но впервые судимые и лица, совершавшие преступления неоднократно. Перемещение огромного количества людей из учреждения в учреждение, разрушение сложившихся социальных связей, необходимость повторной адаптации, как к другим осужденным, так и новым сотрудникам – весьма отрицательно сказывалось на психическом состоянии осужденных и явилось дополнительным стрессом, способствовавшим увеличению уровня суицидов в местах лишения свободы в 2011 – 2012 годах (Психология и право - 2013. № 3).

В профилактике суицида, в основном применяется беседа и тренинг. Специалист по социальной работе не успевает непосредственно работать с осуждёнными, так как идёт большой документооборот с различными учреждениями социальной помощи, исправительными учреждениями по социальным вопросам осуждённых. Проводится индивидуальная работа по решению проблем конкретного осуждённого — это занимает большое количество времени.

Осуждённые, склонные к причинению вреда своему здоровью, нередко очень подозрительные, неуверенные люди и плохо идут на контакт с сотрудниками учреждения, а если они не представляют, для чего именно с ними хотят проводить какое-то занятие, которое ни с кем в учреждении не проводят, они становятся замкнутыми и отказываются от участия в данной деятельности (Пятышева А. В., 2014)

Одна из наиболее актуальных проблем медицинской и психологической службы уголовно-исправительной системы – аутоагрессивное поведение осужденных, критическим проявлением которого является суицид. По данным А.М. Сысоева (Сысоева А.М., 2002), мысли о самоубийстве возникали у 37% анкетированных осужденных, а 19% из них признались, что наносили себе самоповреждения. Подобные данные приводят и зарубежные коллеги. В исследовании А.Л. Putnins (Putnins A.L, 2005) 25% осужденных признавали наличие суицидальных мыслей и более четверти осужденных имели суицидальные попытки в анамнезе. Несмотря на признание высокого суицидального риска у осужденных многими отечественными и зарубежными исследователями, в исправительных учреждениях по-прежнему отсутствуют эффективные меры по предупреждению аутоагрессии [12, 18, 44, 45, 46] В связи с этим необходимо дальнейшее изучение саморазрушительного поведения у контингента исправительных учреждений и выявление факторов риска его возникновения.

К факторам риска аутоагрессии у заключенных относят употребление психоактивных веществ, дисфория, расстройство личности, признаки гиперактивности и дефицита внимания (Putnins A.L, 2005), социальные условия (в т.ч. насилие в семье), особенности мотивационно - волевой сферы и эмоционального реагирования личности, импульсивность.

А.М. Сысоева (Сысоева А.М., 2002) обращает внимание на такие черты как высокая агрессивность, упрямство, эгоцентризм, демонстративность, пессимистическая личностная оценка, малодушие, склонность к депрессии, а так же импульсивность в принятии решений. Она выделил несколько типов осужденных мужчин с высоким риском суицидального поведения, среди которых одним из самых крупных является так называемый аффективно- эмоциональный тип (24% лиц с аутоагрессией), включающий импульсивных людей со слабостью воли, у которых суицидальную попытку трудно предсказать.

Высокая концентрация лиц с суицидальным поведением в местах лишения свободы заставляет задуматься о наличии общих факторов риска для криминальной активности и аутоагрессии. Одним из таких факторов может оказаться синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) (Сысоева А.М., 2002).

От 24 до 67% осужденных мужчин страдали СДВГ в детском возрасте, а от 10 до 60% имели признаки СДВГ на момент обследования. По данным ряда исследователей, СДВГ ассоциируется с анти- социальным поведением, повышая риск арестов и судимости во взрослом периоде (Сысоева А.М., 2002).

С другой стороны, в отдельных исследованиях была обнаружена связь СДВГ и суицида, особенно у молодых мужчин ($\chi^2 = 9,3$; $p = 0,002$). У молодых людей с антисоциальным расстройством личности риск суицидальных попыток и самоповреждений значительно повышался при наличии симптомов СДВГ (Сысоева А.М., 2002).

В основе тесной связи между СДВГ, аутоагрессией и криминальной активностью, возможно, лежат импульсивность и недостаток самоконтроля, свойственные лицам с СДВГ (Сысоева А.М., 2002). Следует отметить, что аутоагрессия вообще и суицид в частности являются волевым актом. При этом его этапы иногда могут быть свернуты либо деформированы. Так, при импульсивном поведении,

которое протекает на фоне сильного эмоционального возбуждения, выпадает этап планирования действий (Сысоева А.М., 2002).

Выявление лиц с высоким риском суицидального поведения, особенно мужчин с СДВГ, депрессией и расстройством поведения, может оказаться полезной профилактической мерой для снижения уровня суицида. Такие осужденные требуют особого внимания со стороны медицинской и психологической службы (Сысоева А.М., 2002).

1.4. Постановка проблемы исследования

Анализ научной литературы по проблеме социальной адаптации заключенных показал, что в области социологического и криминологического знания накоплен достаточно богатый опыт исследования преступности как социального явления, а также ее причин и методов борьбы с ней.

Значительный вклад в области исследования преступности как человеческого фактора внесли такие авторы, как: А.И. Александров, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Ли, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов, Сысоев А.М., Т.В. Шипунова, А.М. Яковлев и др.

Проанализировав литературные источники можно сделать в достаточной мере объективный вывод о существовании связей между свойствами личности и суицидальными рисками осужденных к лишению свободы лиц, которые в большей степени могут проявляться в период адаптации к колонии.

Специфика адаптационного процесса в местах лишения свободы связана с тюремной субкультурой, в рамках которой и приходится адаптироваться заключенным. Свобода выбора заключенного, как правило, ограничена сводом тюремных правил, нарушение которых является наказуемым самим сообществом заключенных.

Чтобы адаптация осужденных к новым условиям жизни и деятельности проходила успешно, следует учитывать объективные и субъективные обстоятельства, затрудняющие и облегчающие этот процесс. Субъективными факторами, затрудняющими адаптацию, являются: пониженная общительность, завышенный уровень притязаний, негативизм и другие личностные качества осужденного. Среди объективных факторов, затрудняющих адаптацию, можно назвать конфликтность взаимоотношений в группе, неблагоприятные условия

быта и отсутствие возможности трудиться, нарушение законности, наличие субкультуры.

К факторам, облегчающим протекание адаптации, можно отнести: поддержание определенной стабильности, внешнего и внутреннего порядка, режима; формирование положительных традиций в общностях осужденных; учет степени психологической совместимости при распределении осужденных по отрядам, бригадам.

При этом многие исследователи личность осужденного определяют через личность преступника, указывая, что условия заключения и адаптация / дезадаптация к этим условиям оказывают значительное влияние на характер человека. Эти изменения могут проявляться через акцептуации характера.

Высокий риск суицида и аутоагрессии, в том числе самоповреждающего поведения по мнению Сысоева А.П (2002) зависит от нескольких составляющих определенных качеств темперамента и характера и от адаптации осужденных к пребыванию в местах лишения свободы.

Таким образом, **Объект исследования:** особенности личности и суицидальные риски.

Предмет исследования: личности и суицидальные риски в период адаптации к колонии строгого режима мужчин имеющих первую судимость

Исследовательская гипотеза (гипотезы):

В период адаптации мужчин впервые осужденных проявляются высокие риски суицида и дезакцептуации, которые изменяются в течении полугода.

Задачи исследования:

4. Выделить значимые различия в выраженности показателей личности и суицидальных рисков мужчин в первый месяц пребывания в ФКУ ИК и по истечению полугода.
5. Определить статистически значимые корреляции показателей личности и суицидальных рисков мужчин в первый месяц пребывания в ФКУ ИК и по истечению полугода.
6. Определить структуру личности и суицидальных рисков мужчин в первый месяц пребывания в ФКУ ИК и по истечению полугода.

Научная новизна исследования заключается в расширении представлений об адаптационных возможностях и связанных с ними личностных качествах людей, находящихся в трудных жизненных ситуациях (лишение свободы).

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты исследования используются в ФКУ ИК-12 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю для обнаружения возможностей оказания социально-психологической помощи.

Выборка (Участники исследования):

Исследование проходило в ФКУ ИК-12 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю, в нем приняли участие 70 мужчин впервые отбывающих наказание в уголовно – исправительной системе. Им дважды предлагалось заполнить тестовый материал – в первый месяц пребывания и через полгода. Возрастной диапазон от 30 до 40 лет.

Методы и методики:

Для цели и задач исследования были проведены следующие методики: диагностики состояния агрессии А. Басс и А. Дарки; опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек, опросник суицидального риска (ОСР).

Для обработки полученных результатов использовался пакет программы Statistika 7.0, а именно методы математической статистики: Т-критерий Стьюдента, корреляционный и факторный анализы

Глава 2: Организация и методы эмпирического исследования

2.1. Организация исследования

Сбор эмпирических данных проводился с марта 2016 по сентябрь 2016, на базе:

1) Федерального казенного учреждения исправительной колонии №12 с особыми условиями хозяйственной деятельности «ФКУ ИК-12 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю» Адрес: 618266, Пермский край, г. Губаха, п. Широковский-1. Выборка составила 70 человек, мужчин впервые отбывающих наказание в уголовно – исправительной системе. Возрастной диапазон от 30 до 40 лет.

Им дважды предлагалось заполнить тестовый материал – в первый месяц пребывания и через полгода. В случае положительного отношения и добровольного согласия, давалась гарантия конфиденциальности полученной информации и наличие обратной связи по результатам диагностики.

2.2. Методы и методики исследования

В своем исследовании мы использовали следующие методики:

- Методика диагностики состояния агрессии А. Басс и А. Дарки
- Опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек

- Опросник суицидального риска (ОСР)

1) Методика диагностики состояния агрессии А. Басс и А. Дарки

Цель методики: для определения основных показателей агрессивности спец.контингента в ФКУ ИК-12 ОУХД, взаимодействующих между собой.

Шкалы опросника:

1. Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.

2. Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

3. Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

4. Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

5. Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

6. Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

7. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

8. Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает "да" или "нет".

2) Опросник акцентуаций личности К. Леонгард – Г. Шмишек

Цель методики: опросник предназначен для выявления акцентуированных свойств характера и темперамента лиц подросткового, юношеского возраста и взрослых.

Методика предназначена для диагностики акцентуаций характера и темперамента. Согласно К. Леонгарду акцентуация — это «заострение» некоторых, присущих каждому человеку, индивидуальных свойств. Акцентуированные личности не являются патологическими, другими словами они нормальные. В них потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд.

Выделенные Леонгардом 10 типов акцентуированных личностей разделены на две группы: акцентуации характера (демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый) и акцентуации темперамента (гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективный, эмотивный).

3) Опросник суицидального риска (ОСР) Шмелева А.Г.

Цель методики: предназначен для диагностики суицидального риска, выявления уровня сформированности суицидальных намерений с целью предупреждения попыток самоубийства.

Шкалы:

1. Демонстративность (Д). Желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Оценка с внешних позиций, порой как «шантаж», «истероидное выпячивание трудностей», демонстративное суицидальное поведение переживается изнутри как «крик о помощи». Наиболее суицидоопасно сочетание с

эмоциональной ригидностью, когда «диалог с миром» может зайти слишком далеко.

2.Аффективность (А). Доминирование эмоций над эмоциональным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно, эмоционально. Крайний вариант — блокада интеллекта.

3.Уникальность (У). Восприятие себя, ситуации и, возможно, собственной жизни в целом как явление исключительное, не похожее на другие и, следовательно, подразумевающее исключительные варианты выхода, в частности суицид. Данная шкала тесно связана с феноменом «непроницаемости» для опыта, т.е. с недостаточным умением использовать свой и чужой жизненный опыт.

4.Несостоятельность (Н). Отрицательная концепция собственной личности. Представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, "выключенное" из мира. Данная субшкала может быть связана с представлениями о физической, интеллектуальной, моральной и прочей несостоятельности. Несостоятельность выражает интрапунитивный радикал. Формула внутреннего монолога — «Я плох».

5.Социальный пессимизм (СП). Отрицательная концепция окружающего мира. Восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружением. СП тесно связан с экстрапунитивным стилем каузальной атрибуции. Экстрапунитивность определяется по формуле внутреннего монолога «Вы все недостойны меня».

6.Слом культурных барьеров (СКБ). Культ самоубийства. Поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение или даже делающих его в какой-то мере привлекательным. Заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино. Крайний вариант — инверсия ценности жизни и смерти. При отсутствии

выраженных пиков по другим шкалам это может свидетельствовать только об «эстетизации смерти». Одна из возможных внутренних причин культа смерти — доведенная до патологического максимализма смысловая установка на самостоятельность: «Вершитель собственной судьбы сам определяет конец своего существования».

7.Максимализм (М). Инфантильный максимализм ценностных установок. Максимализация ценностей значимости малейшей потери с одновременной минимализацией ценностей значимости имеющихся достижений. Распространение на все сферы жизни содержания локального конфликта из какой-то одной сферы. Невозможность компенсации. Аффективная фиксация на неудачах.

8.Временная перспектива (ВП). Невозможность конструктивного планирования будущего. Это может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию, трансформацией чувства неразрешимости текущей проблемы, глобального страха неудач и поражений в будущем.

9.Антисуицидальный фактор (АФ). Даже при высокой выраженности всех остальных факторов есть фактор, который снижает глобальный суицидальный риск. Это глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга. Это представление о греховности самоубийства, антиэстетичности его, боязнь боли и физических страданий. В определенном смысле это показатель наличного уровня предпосылок для психокоррекционной работы.

2.3. Методы математического анализа

Обоснование математического анализа

Для обработки полученных результатов использовался пакет программы Statistika 7.0, а именно методы математической статистики:

- Т-критерий Стьюдента использовался для выявления значимых различий в выраженности показателей личности и суицидальных рисков мужчин в первый месяц пребывания в исправительном учреждении и по

истечению полугода.;

- Факторный анализ использовался для определения структуры личности и суицидальных рисков осужденных мужчин в первый месяц пребывания в ФКУ ИК-12 ОУХД и по истечению полугода;

- Корреляционный анализ Пирсона для определения статистически значимых корреляции показателей личности и суицидальных рисков мужчин в первый месяц пребывания в ФКУ ИК-12 ОУХД и по истечению полугода.

Глава 3: Результаты исследования и их обсуждение

3.1 Анализ выявленных статистически значимых различий в выраженности акцептуаций личности и суицидальных рисков мужчин впервые осужденных в период адаптации

В соответствии с целью и задачами исследования на первом этапе обработки данных был проведен Т-критерий Стьюдента особенностей акцептуаций характера, суицидальных рисков и агрессивности впервые осужденных мужчин в период адаптации (после двух срезов, проведенных в марте и сентябре).

Таблица 1

Статистически значимые различия выраженности показателей агрессивности, суицидальных рисков и акцентуаций характера мужчин в период адаптации к колонии строго режима (два среза – март, сентябрь)

№	Показатели	Март	Сентябрь	t-критерий	P
Леонгард – Шмишек					
1	Гипертимность	12,829	12,214	1,884	0,062
2	Застенчивость	12,986	12,186	2,286	0,024
3	Эмотивность	13,114	12,414	2,543	0,012
4	Педантичность	13,257	12,414	2,492	0,014
5	Тревожность	13,614	12,529	3,639	0,000
6	циклотимичность	13,329	12,614	2,669	0,009
7	демонстративность	12,657	12,243	1,480	0,141
8	Возбудимость	13,857	12,886	2,795	0,006
9	Дистимичность	12,829	12,100	2,500	0,014
10	экзальтированность	12,371	11,771	2,058	0,042
Баса-Дарки					
11	Физическая агрессия	5,957	5,386	2,342	0,021
12	Косвенная агрессия	4,371	4,143	0,965	0,336
13	Раздажимость	6,629	5,986	2,841	0,005
14	Негативизм	2,414	2,486	-0,522	0,603

15	Обида	3,8 71	3,929	-0,289	0,77 3
16	Подозрительность	5,0 57	5,529	-1,542	0,12 5
17	Вербальная агрессия	6,5 71	5,557	3,798	0,00 0
18	Чувство вины	4,5 43	4,657	-0,450	0,65 3
ОСР					
19	Д	2,1 43	1,886	1,722	0,08 7
20	А	2,6 71	1,929	4,106	0,00 0
21	У	2,3 71	1,886	3,170	0,00 2
22	Н	2,0 14	1,829	1,311	0,19 2
23	СП	3,3 14	2,000	7,431	0,00 0
24	КБ	0,8 43	0,843	0,000	1,00 0
25	М	0,9 14	0,886	0,216	0,82 9
26	ВП	2,5 57	2,086	3,331	0,00 1
27	АФ	0,6 14	0,600	0,151	0,88 0

Из табл. 1 видим, что в первые полгода пребывания в колонии строгого режима у мужчин впервые осужденных происходят изменения выраженности части показателей агрессивности, акцептуаций характера и суицидальных рисков.

В период адаптации понижается значимость следующих акцептуаций характера: застенчивости, эмотивности, педантичности, тревожности, циклотимичности, возбудимости, дистимности, экзальтированности. Следовательно в период полугода пребывания в колонии мужчины впервые осужденные становятся менее застенчивыми, подозрительными, недоверчивыми, обидчивыми, заносчивыми. А так же меньше переживают о травмирующих их событиях, меньше следят за порядком в своей жизни. Они становятся более уверенными в себе, смелыми, при этом менее ответственными, должными. Становясь менее

экзальтированными они уходят от восторженности, активности, улыбочивости, а так же меньше паникуют, легче переносят изменение обстановки вокруг.

В целом можно сказать, что она становятся более адекватными тем условиям в которых находятся, менее тревожными, боязливыми.

В соответствии с методикой Баса-Дарки так же видим понижение выраженности двух показателей: раздражимости и вербальной агрессии.

Таким образом, мужчины в первые полгода лишения свободы становятся менее грубыми, вспыльчивыми, саркастичными, больше держат в себе. Можно сказать, что перестают реагировать грубостью на жизненные обстоятельства.

Согласно полученным результатам выраженность суицидальных рисков в частности шкал аффективность, уникальность, социальная пассивность, временная перспектива так же уменьшается.

Данные свидетельствуют о возвращении эмоционального контроля, осознании ситуации как реальной, с которой можно справиться, появлении планирования своего будущего.

Вывод: полученные результаты показывают, что мужчины на момент появления в колонии являются менее адаптированными, испытывают чувство тревоги, отчаяния, отчуждения, не могут осознать что с ними произошло. По ходу адаптации к местам лишения свободы появляется понимание временной перспективы, восстанавливается эмоциональный контроль, пропадает обидчивость, раздражимость.

3.2. Анализ статистически значимых связей особенностей личности и суицидальных рисков мужчин впервые осужденных в период адаптации

Для определения взаимосвязей между акцептуациями характера, суицидальными рисками и суицидальными рисками осужденных мужчин к лишению свободы в первые полгода пребывания в колонии строгого режима был проведен корреляционный анализ методом Пирсона.

Так в первый месяц проведенный анализ показал следующие результаты (табл.2, 3).

Таблица 2

Взаимосвязи показателей акцентуаций характера и агрессивности мужчин впервые осужденных в первый месяц пребывания в колонии строгого режима

	Показатели	ФА	КА	Разд	Нег	Оби	Под	ВА	ЧВ
1	Гипертимность	0,19	-0,01	0,07	-0,09	-0,03	0,35	0,17	-0,01
2	Застенчивость	-0,06	0,12	0,01	0,00	0,09	0,02	-0,11	-0,11
3	Эмотивность	-0,03	-0,15	0,11	0,11	0,04	0,15	-0,11	-0,23
4	Педантичность	-0,02	0,28	0,06	0,17	0,32	0,26	-0,02	-0,25
5	Тревожность	0,23	0,07	0,24	0,18	0,05	0,24	-0,18	0,04
6	Циклотимичность	-0,04	-0,15	0,19	-0,13	-0,03	-0,03	0,05	0,18
7	Демонстративность	-0,17	-0,17	0,07	-0,12	-0,08	-0,20	-0,05	0,06
8	Возбудимость	0,25	0,18	0,16	0,31	0,25	0,18	-0,31	0,01
9	Дистимичность	0,01	0,14	-0,02	0,00	0,03	-0,20	0,20	-0,10
10	Экзальтированность	0,19	-0,11	-0,20	0,13	0,01	0,17	0,07	-0,03

Полученные результаты показывают, что гипертимность связана с подозрительностью, что может значить что чем более мужчины чувствуют, что другие люди планируют нанести тебе вред тем более они болтливы, не чувствуют дистанцию в отношениях, стремятся командовать, показывают хорошее настроение, веселость.

Так же имеется связи педантичности с косвенной агрессией, обидой, подозрительностью, и отрицательную связь с чувством вины. Что

в свою очередь показывает, что мужчины в первый месяц пребывания в колонии, если проявляют косвенную агрессию, зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия, осторожность по отношению к людям, тем меньше ощущает чувство собственной вины, плохим человеком, а так же в большей степени проявляется ригидность, инертность психических процессов, тяжесть на подъем, долгим переживанием травмирующих событий. В конфликты вступает редко, выступая скорее пассивной, чем активной стороной. В то же время очень сильно реагирует на любое проявление нарушения порядка.

Тревожность положительно связана с раздражением и подозрительностью, что показывает так же что чем более мужчина думает о том, что его можно подставить, готов больше реагировать на малейшие негативные действия в свою сторону, тем больше проявляется низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе.

Показатель возбудимость коррелирует с 4 показателями агрессии: физической агрессией, негативизмом, обидой и отрицательно с вербальной агрессией. Из чего видно, что чем в большей степени мужчина в первый месяц пребывания в колонии проявляет недостаточную управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями сочетаются с властью физиологических влечений, характерны повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых часто сами являются активной, провоцирующей стороной., тем в большей степени может позволить себе физическую агрессию, активно борется против установившихся обычаев и законов, при этом мало позволяют себе ругательства, словесных оскорблений.

Таблица 3

Взаимосвязи показателей суицидальных рисков, акцентуаций характера и агрессивности мужчин впервые осужденных в первый месяц пребывания в колонии строго режима

№	Показатели	Д	А	У	Н	ВП	АФ
1	Гипертимность	-0,02	-0,08	0,23	0,21	0,15	0,04
2	Застывание	-0,02	0,34	-0,03	-0,06	-0,07	0,18
3	Эмотивность	-0,01	0,19	0,13	0,01	-0,01	0,06
4	Педантичность	0,17	0,23	0,25	0,09	-0,09	-0,05
5	Тревожность	0,10	-0,05	0,20	-0,06	0,02	0,34
6	Циклотимичность	-0,07	0,11	-0,08	-0,07	0,17	0,11
7	Демонстративность	-0,14	-0,05	-0,18	0,06	-0,02	-0,25
8	Возбудимость	0,25	0,24	0,17	-0,07	0,16	0,20
9	Дистимичность	0,18	0,00	-0,11	0,00	0,01	-0,15
10	Экзальтированность	-0,28	-0,02	0,00	-0,10	0,10	0,05
11	Физическая агрессия	0,13	-0,01	0,14	-0,05	-0,05	0,26
12	Косвенная агрессия	0,25	0,17	0,06	-0,08	-0,02	0,00
13	Раздражимость	-0,09	0,22	0,49	0,00	0,37	0,27
14	Негативизм	-0,06	0,38	0,29	-0,07	0,32	0,19
15	Обида	-0,06	0,49	0,32	0,44	0,37	-0,10
16	Подозрительность	-0,11	0,30	0,45	0,02	0,19	0,39
17	Вербальная агрессия	-0,08	-0,06	-0,15	0,21	0,18	-0,14
18	Чувство вины	-0,08	0,00	-0,02	-0,33	0,18	0,17

Из таблицы 3 видно, что демонстративность взаимосвязана с возбудимостью, экзальтированностью (отрицательно), косвенной агрессией. Так желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Оценка с внешних позиций, порой как «шантаж», «истероидное выпячивание трудностей», демонстративное суицидальное поведение переживается изнутри как «крик о помощи», так в большей степени проявляется недостаточная управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями сочетаются у людей такого типа с властью физиологических влечений., а так же агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная. При этом в меньшей степени способность восторгаться, восхищаться, а также— улыбчивость, ощущение счастья, радости, наслаждения.

Аффективность связана с застреванием, возбудимостью, негативизмом, обидой, подозрительностью. Доминирование эмоций над эмоциональным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно, эмоционально, а так же дополняется проявлениями умеренной общительности, занудливостью, склонность к нравоучениям, неразговорчивость. Часто страдает от мнимой несправедливости по отношению к нему. А так же недостаточная управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями сочетаются у людей такого типа с властью физиологических влечений. Поведение характеризуется в большей степени оппозиционной манерой в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, завистью и ненавистью к окружающим, недоверием и осторожностью по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют нанести тебе вред.

Уникальность связана с педантичностью, раздражимостью, негативизмом, обидой, подозрительностью. Восприятие себя, ситуации и, возможно, собственной жизни в целом как явление исключительное, не похожее на другие и, следовательно, подразумевающее исключительные варианты выхода, в частности суицид тем в большей степени будет характеризоваться как часто страдающий от мнимой несправедливости по отношению к нему. А так же недостаточная управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями сочетаются с властью физиологических влечений. Поведение характеризуется в большей степени оппозиционной манерой в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, завистью и ненавистью к окружающим, недоверием и осторожностью по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют нанести тебе вред.

Несостоятельность связана с обидой и отрицательно с чувством вины. Отрицательная концепция собственной личности. Представление о

своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, "выключенное" из мира, в большей степени проявляется с чувством обиды, при этом мужчины в первый месяц пребывания в колонии не испытывают чувства вины.

Временная перспектива связана с обидой, негативизмом, раздражимостью. Невозможность конструктивного планирования будущего в большей степени проявляется когда мужчины недостаточно управляемы, ослаблен контроль над влечениями и побуждениями сочетаются типа с властью физиологических влечений. Поведение характеризуется в большей степени оппозиционной манерой в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, завистью и ненавистью к окружающим, недоверием и осторожностью по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют нанести тебе вред.

Антисуицидальный фактор связан с тревожностью, отрицательно с демонстративностью, физической агрессией, раздражимостью и подозрительностью. Так глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга проявляется совместно с низкой контактностью, минорное настроение, робостью, пугливостью, неуверенностью в себе. При этом характеризуется меньшей способностью к вытеснению, демонстративностью поведения, живостью, подвижностью, легкостью в установлении контактов. Меньшей склонностью к фантазерству, лживости и притворству, направленным на приукрашивание своей персоны, авантюризму, артистизму, к позерству. Повышенным недоверием и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют нанести тебе вред и готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении.

В таблице 4 представлен корреляционный анализ суицидальных рисков, акцентуаций характера и показателей агрессии во втором срезе по истечении пребывания мужчин впервые осужденных в колонии.

Таблица 4

Взаимосвязи показателей суицидальных рисков, акцентуаций характера и агрессивности мужчин впервые осужденных по истечении полугода пребывания в колонии строго режима

№	Показатели	Д	А	Н	М	АФ
1	Гипертимность	-0,25	-0,06	0,16	0,05	0,03
2	Застревание	0,04	0,05	-0,07	-0,15	0,02
3	Эмотивность	-0,12	0,00	0,03	0,15	0,03
4	Педантичность	0,01	0,11	0,19	0,35	-0,11
5	Тревожность	0,03	-0,15	0,02	0,20	0,17
6	Циклотимичность	-0,30	0,22	-0,05	-0,22	0,04
7	Демонстративность	-0,11	0,13	0,00	0,17	-0,23
8	Возбудимость	-0,06	0,12	-0,13	0,10	0,06
9	Дистимичность	0,08	-0,04	-0,12	-0,06	-0,21
10	Экзальтированность	-0,30	0,20	-0,10	-0,09	0,04
11	Физическая агрессия	0,17	-0,26	-0,14	0,18	0,32
12	Косвенная агрессия	0,17	-0,02	-0,11	0,09	-0,09
13	Раздражимость	-0,37	0,12	0,06	-0,02	0,07
14	Негативизм	0,02	0,21	-0,17	-0,12	0,09
15	Обида	0,12	-0,01	0,28	-0,10	-0,11
16	Подозрительность	-0,19	0,05	-0,07	-0,22	0,10
17	Вербальная агрессия	-0,02	-0,08	0,01	-0,03	-0,10
18	Чувство вины	-0,11	0,02	-0,21	-0,05	0,41

Демонстративность взаимосвязана отрицательно с гипертимностью, циклотимичностью, экзальтированностью, раздражимостью. Так желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Оценка с внешних позиций, порой как «шантаж», «истероидное выпячивание трудностей», демонстративное суицидальное поведение переживается изнутри как «крик о помощи» в большей степени проявляются с меньшей подвижностью, общительностью, болтливостью, выраженностью жестов, мимики, пантомимики, чрезмерная самостоятельность, склонность к озорству, недостаток чувства дистанции в отношениях с другими, редкими сменами настроения, способность восторгаться, восхищаться, а также— улыбчивость, ощущение счастья, радости, наслаждения.

Аффективность связана с физической агрессией. Доминирование эмоций над эмоциональным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно, эмоционально, а так же дополняется проявлениями умеренной общительности, занудливостью, склонность к нравоучениям, неразговорчивость проявляется совместно с физическими проявлениями агрессии.

Несостоятельность связана с обидой. Отрицательная концепция собственной личности. Представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, "выключенное" из мира, в большей степени проявляется с завистью и ненавистью к окружающим за действительные и вымышленные действия.

Максимализм связан с педантичностью, что показывает совместное проявление максимализации ценностей значимости малейшей потери с одновременной минимализацией ценностей значимости имеющихся достижений и ригидностью, инертностью психических процессов, тяжестью на подъем, долгим переживанием травмирующих событий.

Выводы:

В соответствии с гипотезой и второй задачей исследования, а так же по результатам корреляционного анализа показателей суицидальных рисков, акцептуаций характера и агрессией мужчин впервые осужденных в период адаптации к колонии строго режима можно сказать следующее:

Существуют специфические связи характерные для первого месяца пребывания колонии, а так же по истечению полугода.

Кроме того можно сказать, что взаимосвязей суицидальных рисков с акцептуациями характера и показателями агрессии существенно уменьшаются в течении полугода (с 26 до 9).

В первый месяц мужчин пребывания в колонии большее количество связей суицидального поведения проявлено с показателями

агрессии, которые можно объединить в триаду – обида, подозрительность, раздражимость.

По истечению полугода пребывания в колонии суицидальные риски в основном связаны с физической агрессией.

3.3. Анализ структуры личности и суицидальных рисков мужчин впервые осужденных в период адаптации

Для решения третьей задачи исследования полученные в ходе исследования данные были подвергнуты факторному анализу методом главных компонент. В соответствии с критерием «Каменистой осыпи» было получено 2 фактора, представленный в таблице 5.

Таблица 5

Факторная структура показателей акцентуаций характера и агрессивности мужчин впервые осужденных в первый месяц пребывания в колонии строго режима

№	Показатели	фактор 1	Фактор 2
Леонгард – Шмишек			
1	Гипертимность	0,095	-0,110
2	Застревание	0,077	0,204
3	Эмотивность	0,135	-0,642
4	Педантичность	0,388	-0,058
5	Тревожность	0,437	-0,236
6	Циклотимичность	-0,144	0,485
7	Демонстративность	-0,293	0,029
8	Возбудимость	0,551	-0,172
9	Дистимичность	-0,039	0,542
10	Экзальтированность	0,007	-0,241
Баса-Дарки			
11	Физическая агрессия	0,408	-0,232
12	Косвенная агрессия	0,584	0,370
13	Раздражимость	0,486	0,232
14	Негативизм	0,767	0,181
15	Обида	0,586	0,034
16	Подозрительность	0,652	-0,157
17	Вербальная агрессия	-0,145	0,441
18	Чувство вины	0,236	0,492
ДДО		29	18

Полученная структура из двух симптомокомплексов объясняет 47% общей дисперсии переменных.

В первый фактор, объясняющий 29% общей дисперсии переменных со значимыми весами показатели агрессии: негативизм – 0,767 – ядро фактора, подозрительность – 0,652, обида – 0,586, косвенная агрессия – 0,584. Осужденные проявляют оппозиционную манеру в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, что сопровождается недоверием к окружающим людям, вплоть до убеждении в планировании другими нанесения им вреда, а так же завистью или ненавистью за реальные или выдуманные действия окружающих, свою агрессию направляют обходным путем.

В соответствии с составом фактора обозначим его как «скрытый негативизм».

Во второй фактор, объясняющий 18% общей дисперсии переменных вошли эмотивность с отрицательным значением -0,642 и дистимичность 0,542. Отрицательное значение эмотивности проявляется в характерных не эмоциональности, безчувственности, замкнутости, поверхностными реакциями в области тонких чувств. Мужчины, лишённые свободы в первый месяц пребывания в колонии не склонны выражать гуманность, сопереживать другим людям, быть отзывчивыми, мягкосердечными. Они менее впечатлительны, слезливы, любые жизненные события воспринимают серьезнее, чем другие люди. При этом чем больше в них проявляются указанные чувства, тем в меньшей степени характерна дистимичность: серьезность, даже подавленность настроения, медлительность, слабость волевых усилий. Для них менее характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, а также низкая контактность, немногословность в беседе, даже молчаливость. Часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни. Они добросовестны, ценят тех, кто с ними дружит и готовы им подчиниться, располагают

обостренным чувством справедливости, а также замедленностью мышления

Можно сказать, что в полученном факторе дистимичность противоположна эмотивности.

В соответствии с составом второго фактора его можно назвать – «индивидуализация, скрывание чувств».

Близкую по структуре получили факторную матрицу показателей агрессивности и акцентуаций характера получили у опрошенных мужчин спустя полгода пребывания в колонии строгого режима – таблица 6.

Таблица 6

Факторная структура показателей акцентуаций характера и агрессивности мужчин впервые осужденных через полгода пребывания в колонии строго режима

Показатели		Factor 1	Factor 2
Леонгард – Шмишек			
1	Гипертимность	-0,288	0,079
2	Застенчивость	0,349	-0,467
3	Эмотивность	-0,305	0,616
4	Педантичность	0,098	0,403
5	Тревожность	0,267	0,525
6	Циклотимичность	-0,112	-0,585
7	Демонстративность	-0,387	0,251
8	Возбудимость	0,384	0,399
9	Дистимичность	0,025	-0,366
10	Экзальтированность	-0,282	-0,058
Баса-Дарки			
11	Физическая агрессия	0,348	-0,095
12	Косвенная агрессия	0,657	0,043
13	Раздажимость	0,259	0,087
14	Негативизм	0,669	-0,046
15	Обида	0,441	-0,084
16	Подозрительность	-0,010	-0,503
17	Вербальная агрессия	-0,094	0,142

18	Чувство вины	0,406	0,321
ДДО		22	21

Так оба фактора в целом объясняют 42 % общей дисперсии переменных.

Первый из них объясняет 22% дисперсии всех переменных, в его состав со значимыми весами вошли всего два показателя негативизм 0,669 и косвенная агрессия 0,657.

Видим, что факторная структура была облегчена, при этом характер симптомокомплекса практически не изменился. Ядром фактора так же является негативизм, подкрепленный невыраженными агрессивными порывами в сторону окружающих.

В соответствии с составом и характером фактора его можно обозначить как «скрытый негативизм».

Во второй фактор, объясняющий 20% общей дисперсии переменных вошли – ядро фактора эмотивность (0,616), а так же тревожность (0,525) и циклотимичность с отрицательным значением (-0,585).

Данный фактор значительней поменял свой состав эмотивность как ядро поменяло свой знак, следовательно осужденные мужчины после полугода пребывания в колонии строгого режима становятся более эмоциональны, чувствительны, тревожны, болтливы, боязливы. Наиболее сильно выраженная черта— гуманность, сопереживание другим людям, отзывчивость, мягкосердечность, сострадание чужим успехам. А так же данные изменения сопровождаются повышением тревожности, а именно свойственной низкой контактностью, минорным настроением, робостью, пугливостью, неуверенностью в себе. Страхом остаться одним. Они сторонятся шумных, испытывают чувство робости и застенчивости, тяжело переживают проверки. Часто стесняются других. Охотно подчиняются опеке старших. У них рано формируется чувство долга,

ответственности, высокие моральные и этические требования. Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности. И в структуру входит циклотимичность с полярным знаком, что говорит о том, что при указанных характеристиках в меньшей степени будут проявлять зависимость от внешних событий, устанавливается один эмоциональный тон, менее резкими могут быть смены настроения, а их проявления менее яркими.

В соответствии с составом и характером фактора его можно назвать – «эмоционально-тревожным».

Выводы:

Согласно полученным результатам факторного анализа показателей агрессии, акцептуаций характера и суицидальных рисков, можно сказать, что показатели суицидальных рисков не вошли в факторную структуру указанных показателей не в результате первого среза (в первый месяц мужчин впервые осужденных в местах лишения свободы), не во второй срез (через полгода пребывания в колонии).

Кроме того значительных изменений факторной структуры агрессии и акцептуаций характера так же выявлено не было.

Первый фактор, хотя и изменил свой состав, но при этом объяснительный смысл симптомокомплекса в целом остался неизменным, что послужило основанием оставить его название – «скрытый негативизм».

Второй фактор изменился значительней, по характеру входящих в него показателей можно сказать, что у осужденных мужчин в течении полугода нахождения в местах лишения свободы устанавливается более ровный эмоциональный тон, проявляется более выраженная тревожность, недоверие к окружающим, но при этом более выраженным становится эмоциональный контроль, умение сопереживать другим.

Выводы

Полученные результаты показывают, что мужчины на момент появления в колонии являются менее адаптированными, испытывают чувство тревоги, отчаяния, отчуждения, не могут осознать что с ними произошло. По ходу адаптации к местам лишения свободы появляется понимание временной перспективы, восстанавливается эмоциональный контроль, пропадает обидчивость, раздражимость.

В соответствии с гипотезой и второй задачей исследования, а так же по результатам корреляционного анализа показателей суицидальных рисков, акцептуаций характера и агрессией мужчин впервые осужденных в период адаптации к колонии строго режима можно сказать следующее:

Существуют специфические связи характерные для первого месяца пребывания в колонии, а так же по истечению полугода.

Кроме того можно сказать, что взаимосвязей суицидальных рисков с акцептуациями характера и показателями агрессии существенно уменьшаются в течении полугода (с 26 до 9).

В первый месяц мужчин пребывания в колонии большее количество связей суицидального поведения проявлено с показателями агрессии, которые можно объединить в триаду – обида, подозрительность, раздражимость.

По истечению полугода пребывания в колонии суицидальные риски в основном связаны с физической агрессией.

Согласно полученным результатам факторного анализа показателей агрессии, акцептуаций характера и суицидальных рисков, можно сказать, что показатели суицидальных рисков не вошли в факторную структуру указанных показателей не в результате первого среза (в первый месяц мужчин впервые осужденных в местах лишения свободы), не во второй срез (через полгода пребывания в колонии).

Кроме того значительных изменений факторной структуры агрессии и акцептуаций характера так же выявлено не было.

Первый фактор, хотя и изменил свой состав, но при этом объяснительный смысл симптомокомплекса в целом остался неизменным, что послужило основанием оставить его название – «скрытый негативизм».

Второй фактор изменился значительней, по характеру входящих в него показателей можно сказать, что у осужденных мужчин в течении полугода нахождения в местах лишения свободы устанавливается более ровный эмоциональный тон, проявляется более выраженная тревожность, недоверие к окружающим, но при этом более выраженным становится эмоциональный контроль, умение сопереживать другим.

Заключение

Проанализировав литературные источники можно сделать в достаточной мере объективный вывод о существовании связей между свойствами личности и суицидальными рисками осужденных к лишению свободы лиц, которые в большей степени могут проявляться в период адаптации к колонии.

Специфика адаптационного процесса в местах лишения свободы связана с тюремной субкультурой, в рамках которой и приходится адаптироваться заключенным. Свобода выбора заключенного, как правило, ограничена сводом тюремных правил, нарушение которых является наказуемым самим сообществом заключенных.

К факторам, облегчающим протекание адаптации, можно отнести: поддержание определенной стабильности, внешнего и внутреннего порядка, режима; формирование положительных традиций в общностях осужденных; учет степени психологической совместимости при распределении осужденных по отрядам, бригадам.

При этом многие исследователи личность осужденного определяют через личность преступника, указывая, что условия заключения и адаптация / дезадаптация к этим условиям оказывают значительное влияние на характер человека. Эти изменения могут проявляться через акцептуации характера.

Высокий риск суицида и аутоагрессии, в том числе самоповреждающего поведения по мнению Сысова А.П (2002) зависит от нескольких составляющих определенных качеств темперамента и характера и от адаптации осужденных к пребыванию в местах лишения свободы.

По результатам исследования получены данные соотносящиеся с общими представлениями о пенитенциарном стрессе и связанном с ним адаптацией, суицидальными рисками и акцептуациями характера проявляющихся у заключенных.

Библиографический**список**

1. *Акашев А.Б.* Юридическая психология: Хрестоматия — Усть-Каменогорск, ВКГУ, 2008
2. *Александрова Л.А., Корытченкова Н.И., Михайлов В.П.* Юридическая психология. — М., Флинта, МПСИ, 2008.
3. *Аминев Г.А., Аминев Э.Г., Сафронов В.П.* Инструментарий пенитенциарного психолога. — Уфа, 1997.
4. *Антонян Ю.М., Еникеев М.И.* Портреты преступников: криминологическо-психологический анализ. — М., Норма, 2014
5. *Баишкатов И.П.* Социально-психологические методы изучения личности и групп осужденных в ВТК. — М., 1986.
6. *Белик Я.Я.* Психическая саморегуляция в экстремальных условиях деятельности: научно-аналитический отзыв. — М.: Академия МВД, 1988.
7. *Блэкборн Р.* Психология криминального поведения. — СПб: Питер, 2004.
8. *Бурукина, Е.А.* Социально-психологический портрет личности осужденного // Материалы III научно-практической студенческой конференции «Научный потенциал студенчества». Севастополь.: СевКав. ГТУ., 2011., С. 43-46.
9. *Водолазский Б.Ф.* Психологические особенности личности осужденного. — Омск, 1982
10. *Борисов И.В., Лобов Е.Б.* Суицидология вчера, сегодня, завтра: путь ценною в жизнь. — С. 2-16. // Медицинская (клиническая) психология в России. Электронный журнал. №2 (19), 2013 (http://mprj.ru/archiv_global/2013_2_19/nomer/nomer16.php)
11. *Гвоздев В.А.* Изучение структуры психологической адаптации человека в осложненных (в виде лишения свободы) условиях жизненной среды // Психологическая адаптация человека в осложненных условиях

жизненной среды: Монография / науч. ред. Н.М. Сараевой. — Чита: ЗабГУ, 2014. — С. 233–296.

12. *Гринберг, Дж. С.* Управление стрессом [Текст] / Дж.С. Гринберг. — СПб.: Питер, 2004. - 496 с.

13. *Еникеев М.И.* Основы судебной психологии. Психические свойства личности. — М., 1982.

14. *Дебольский М.Г., Матвеева И.А.* Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3.

15. *Дебольский М. Г.* Научно-методические основы оказания психологической помощи осужденным. — М.: «Права человека», 2001.

16. *Дебольский М.Г. и др.* Методические рекомендации по проведению психодиагностического обследования осужденных. — М.: ФСИН России, 2008.

17. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд. — М.: Мысль, 1994. — 400с.

18. *Змановская Е.В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М., 2004.

19. *Зотов М.В., Петрукович В.М., Сысоев В.Н.* «Сигнал». Методика экспресс-диагностики суицидального риска. — СПб., 2003.

20. *Карпинский К. В.* Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности. — Гродно: ГрГУ, 2002.

21. *Коваль М.И.* Социально-правовая адаптация лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы: дисс. Канд. Юрид. Наук. Рязань., 1995, С 98.

22. *Копылова Г.К.* Предпосылки эффективности деятельности практического психолога ОВД: Автореф. канд. дисс. — М.: Академия управления МВД РФ, 1997.

23. *Лестер Д., Данто Б.Л.* Самоубийство за решеткой. – Рязань: Стилль, 1994. – 190 с.
24. *Ложкин А.И.* Психология поведения девиантной личности. — Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2002.
25. *Мокрецов А.И., Новиков В.В.* Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание. Учебно-методическое пособие. – М., 2006.
26. Основы психологии исполнения уголовных наказаний: Учебное пособие / Под ред. кандидата психологических наук Е.Н. Казаковой. — Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001. 347 с.
27. Отчеты о результатах деятельности психологической службы УИС за 2001 – 2012 годы. Форма ПС-1. – Тверь: Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий ФСИН России.
28. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n2/77065_full.shtml (дата обращения: 26.03.2016).
29. *Пицелко А.В., Детков М.Г.* Психолого-педагогические основы самовоспитания осужденных. — Домодедово, 1986.
30. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. — М.: Ось\$89, 2007.
31. *Платонов К.К., Глоточкин А.Д., Игошев К.Е.* Исправительно-трудовая психология. Рязань: МВД СССР, 1985. - 360 с.
32. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: Колл. монография. — М.: ИД Академии Естествознания, 2011.
33. Психологическое изучение личности осужденного. Сборник материалов - Самара: ГУИН Минюста России по Самарской области, 2004, 145с.

34. *Поздняков, В.М.* Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии / В.М. Поздняков. – М.: Прогресс, 2000. -324 с.
35. *Пятьшева, А. В.* Профилактика суицидального поведения осужденных в профессиональной деятельности социального работника пенитенциарной системы // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 290-292.
36. *Рыбников В.Ю.* Организация работы по профилактике самоубийств в органах внутренних дел. - М., 2001.
37. *Сандомирский М.Е.* Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно типологические особенности осуждённых. — Уфа: Здравсохранения Башкортостана, 2001.
38. *Столяренко, А.М.* Энциклопедия юридической психологии / А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. - 607 с.
39. *Старшенбаум Г.В.* Суицидология и кризисная психотерапия. – М.:Когнито-Центр, 2005. – 376 с.
40. *Сысоев А.М.* Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – Рязань, 2002. – 44 с.
41. *Тюгаева, Н.А.* Адаптация личности осужденных к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении как психолого-педагогическая проблема // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016, №3
42. *Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.* – М.: Проспект, 2012. – 96 с.
43. *Ушатиков А.И., Казак Б.Б* Основы пенитенциарной психологии. М., 2001.
44. *Шапкин, С.А.* Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптации / С.А. Шапкин, Л.Г. Дикая // Психологический журнал. - 1996. - №1. - С.19-34

45. Човдырова Г.С. Проблема стресса, психической дезадаптации и повышения стрессоустойчивости личности в условиях социальной изоляции // Проблемы деятельности ОВД и ВВ в экстремальных условиях. — М.: ВНИИ МВД России, 1997.
46. Холхлова, Т.В. Психологический анализ адаптивного поведения [Текст] / Материалы IV Всероссийского съезда РПО «Психология — будущему России» 18-21 сентября 2007 г. Том II, с.- 305
47. Daud A. Comorbidity / overlapping between ADHD and PTSD in relation to IQ among children of traumatized / non-traumatized parents // J. of attention disorders. — 2009. — Vol. 13, № 2. — P. 188-196.
48. Hayes Lindsay M. Dramatic decrease in rate of suicide and changing profile of victims cited. National Study of Inmate Suicide. By National Center on Institutions and Alternatives. Published: 05/29/2010. (www.ncianet.org/suicideprevention).
49. Gunn J., Maden A., Swinton M. Treatment needs of prisoners with psychiatric disorders // BMJ. — 1991. — № 303. — P. 338-341.
50. Putnins A.L. Correlates and predictors of selfreported suicide attempts among incarcerated youths // Int. J. of offender therapy and comparative Criminol. — 2005. — Vol. 49, № 2. — P. 143-157.

